

Михаэль Мандель:

«Мы не внедряем и не строим, мы просто показываем лучшее будущее для всех»

Екатерина Краева

«Мессе Дюссельдорф Москва»

Компания «Мессе Дюссельдорф» стала беженцами. Выставки, проводимые компанией первой западной выставочной компанией «Мессе Дюссельдорф», отличаются высокой репутацией, начавшей свою деятельность на территории бывшего Советского Союза и создают платформу для установления деловых контактов между специалистами из разных стран.

В 1979 году было налажено сотрудничество между специалистами из разных стран на территории бывшего Советского Союза, что позволило компании значительно расширить круг клиентов и спектр оказываемых услуг в выставочных проектах, проводимых в Дюссельдорфе, а также в Индии, Китае и в Азии.

За годы деятельности на российском рынке совместно с российскими партнерами компания «Мессе Дюссельдорф» в сотрудничестве с Дюссельдорф организует в России ежегодно от 10 до 20 международных специализированных выставок примерно 60 тысячам российских и зарубежных посетителей по различной тематике.

820 компаний из 33 стран мира продемонстрировали свою продукцию 23 тысячам посетителей на выставках «Интерпластика» и «Упаковка».

Михаэль, вы представляете проект «Мессе Дюссельдорф» в России 22 года. Вы выглядите русским человеком, выдает только небольшой акцент. Как вы попали в Россию, что вас заставило так долго здесь оставаться?

— Я из бывшей ГДР. Получил экономическое образование в Вюндсдорфе, где базировалась штаб-квартира группы советских войск в Германии. Поэтому моя биография изначально была связана с Советским Союзом. Впервые попал в СССР в 1978 году, а с 1991 года мы начали активно работать с Россией. Сначала занимались экспортом-импортом инструментов и станков, в связи с этим сопровождали выставочный проект Eisenwarenmesse Köln, как раз по тематике ручных и электроинструментов. Эта выставка и сегодня существует.

А в 1995 году я получил предложение заявиться на посту главы председателя Messe Duesseldorf GmbH, или как раньше это называлось «НОВЕА».

В Дюссельдорфе Мессе проводит около 45 выставок ежегодно. Кажется, это крупнейшее выставочное объединение в Европе. И, понятно, что выставки, которые есть в Германии, постепенно появляются в Москве. Есть ли цель перевезти сюда все мероприятия?

— Вообще, все крупные немецкие города — Ганновер, Мюнхен, Берлин, Кельн, Франкфурт — имеют свою выставочную площадку, как правило городскую или с участием земли. То есть это муниципальные компании. А Messe Duesseldorf — одна из крупнейших частных выставочных компаний с собственным выставочным комплексом.

У нас в программе около 45 выставок, не все они ежегодные, но 24 вы-

ставки из 45 имеют статус номер один в своей отрасли. Например, крупнейшая в мире выставка «К», которая сейчас проходит раз в три года. Переработка полимерных материалов, каучука и резины. Крупнейшая в мире медицинская выставка Medica. И очень приятная ProWein — самая известная выставка в мире вина и спиртных напитков.

Известные в России «Интерпластика» и «Упаковка» — это близнецы немецких «К» и Interpack, которая также проходит в Дюссельдорфе. Металлургия/Литмаш/Трубы/Проволока Россия 2017 — московское продолжение выставок, проходящих в Дюссельдорфе. Есть совместный проект с «Экспоцентром», нашим многолетним партнером, — выставка «Нефтегаз». Мы организуем также немецкое участие на выставках «Металлообработка-станкостроение», «Химия» и «Здравоохранение».

Михаэль, как правило, на выставках-близнецах в Германии и в России одна и та же компания-экспонент представляет разные технологии. В Россию приезжают решения предыдущего поколения. Новинки, хиты с той же «К» в Москву редко попадают. С чем, по-вашему, это связано?

— Это, к сожалению, так. Ваши чувства вас не обманывают. Но надо все факты поставить на свои места. «К» — это выставка № 1 раз в три года, и все бюджеты планируются в первую очередь в этом направлении. 2,5 тысячи экспонентов из 80 стран мира и 200 тысяч специалистов — посетителей... А «Интерпластика» — межрегиональная выставка.

Разница масштабов понятна. Но все же

— компания не ожидает, что Россия купит самую новую технологию или компания не хочет, чтобы Россия покупала самую новую технологию?

— Я думаю, здесь нет дискриминации по географическому фактору. К сожалению, выставки в России — не дешевле, чем выставки в Дюссельдорфе. Для компании временно привезти машину из Европы в Россию — очень дорогое «дополнительное удовольствие». Крупные производители, такие как Engel, Battenfeld, Arburg, Haitian не имеют весь ассортимент на складе здесь. И стараются показывать то, что уже привезли раньше, чтобы продать, что не нужно тащить через границу.

Как нынешний кризис повлиял на объемы поставок оборудования, вы чувствуете это по активности на ваших выставках?

— Конечно. Кризис в переводе с греческого — это шанс. И я считаю, что так и надо к этому относиться...

Но наша статистика, конечно, фиксирует спад для известных игроков. По количеству экспонентов «Интерпластика», например, уменьшилось на 10-12%. А фирмы, которые остались, постарались сократить площадь.

Количество посетителей ощутимо снизилось в 2014 году. Потом немного выросло, и в 2017 году к нам пришло на 10% больше, чем в 2016-м.

В 2017 году на «Интерпластике», если судить по вашей информационной активности, наиболее важной темой стали 3D-технологии. Это политика европейского офиса или вы руководствовались своим личным пониманием рынка?

— Ни я лично, ни наш материнский офис не дает такие команды. Это про-

В специализированном проекте 3D fab + print Russia приняли участие 30 спикеров и более 400 слушателей.

сто ход рынка, отражение состояния научно-технического прогресса. Мы в Дюссельдорфе придумали бренд 3D-fab+print, который был представлен в прошлом году на выставке «К». Он пользовался таким головокружительным успехом, что в России мы не могли обойти его вниманием. Поставили секцию в павильон 2-3, с очень насыщенной конференц-программой, и около 15 фирм представили со своими работающими машинами или материалами. Вокруг раздела был ажиотаж не меньше, чем в Германии. Такую реакцию мы даже не могли ожидать. На конференции не хватало мест, люди стояли.

3D-печать шагнула за пределы полимерной индустрии. Применяется в медицине, в строительстве. Научились печатать здания из цемента, части человеческих органов и систем из живых человеческих клеток. Есть стеклонаполненные материалы, металл в качестве сырья для печати. Возможно, полимеры будут составлять только 10% сырьевой базы этой индустрии. Может быть, появится у вас отдельная выставка? Можете проанонсировать ваши планы?

— «Промышленность 4.0» — это фокусное слово на последней «К», и оно означает все те явления, которые вы описали. В каждом втором контексте оно возникало. «Промышленность 4.0» везде — от упаковки до металлообработки. Цифровая печать — так мы отразили эту тему, например, на выставке «Упаковка». Мы впервые попробовали

привлечь на нее фирмы с цифровым печатным оборудованием, нам это удалось, пришла Kopica-Minolta, разные дилеры, и мы будем эту тему расширять. «Металлургия» с разделом трубы и выставка «Литмаш» с литейными технологиями — и снова 3D на первом плане. Потом, после металлургических выставок, пройдет очень важная для нас выставка технологий для людей с ограниченными возможностями. Эта выставка у нас называется «Интеграция». Она объединяет способы работы с металлами, пластиками, тканями человека, и, пожалуй, важнейшую роль в этой индустрии снова играют 3D-технологии.

Выставка пройдет в уже шестой раз, только в прошлом году из-за кризиса во всех отраслях мы ее не проводили, взяли тайм-аут.

И в 2017 году выйдем с новой концепцией в «Экспоцентре», павильон «Форум», самый безбарьерный павильон, куда можно попасть прямо с улицы без лестниц, чтобы люди в коляске могли все осмотреть.

Впервые раздел, посвященный протезам, мы делаем с лейпцигскими коллегами.

Будет представлен полный спектр технологий, которые создают жизненное пространство для людей с ограниченными возможностями. И еще мы хотим представить оборудование для санаториев, где осуществляется уход за престарелыми.

На выставке «Интеграция» подавляющее число экспонентов — зарубежные

компании?

— Как раз наоборот. Конечно, есть зарубежные компании, которые немало лет присутствуют на рынке России, например фирма Otto Bock — один из ведущих производителей кресел и колясок или спецколясок вообще в мире. Они уже несколько лет здесь не только продают свои коляски из Германии, но они производят в России, локализовали производство и выпускают здесь более 40 тысяч колясок в год. Мы ожидаем присутствия европейско-американской компании Sunrise, которая тоже хочет локализоваться.

Основная проблема, мы могли бы долго об этом говорить, — для всех этих продуктов в области медицинской техники, медицины, расходных материалов, и в области оборудования для инвалидов — это то, что надо производство изделий дополнительно сертифицировать в РФ.

Необходимо сертифицировать готовые изделия, даже если они уже были сертифицированы в США, ЕС?

— Да, в России необычный рынок. Здесь присутствует большое количество госструктур, соцстрахования, он мощно регулирован, и в результате не каждый успешный игрок из Европы сюда попадает, многие сходят с дистанции.

Я никак понять не могу, почему протез — не суперсложное техническое решение, покупают в России с помощью краундфиндинговых проектов? Собирают деньги всем миром на покупку дорогого

протеза в Германии. Почему при сумасшедшем спросе и объеме рынка в России подобного рода медизделия не локализованы, не производятся? У вас есть ответ на этот вопрос?

— Могу сказать, что уже несколько лет очень сильно стараются российские структуры, например, в «Сколково», где есть варианты выпуска, есть бюджетные деньги, которые вложены в развитие производства.

И всегда были протезы свои в России, относительно хорошие.

... не ломались при большой нагрузке, я понимаю.

— Это длинный разговор, и я не специалист по внедрению. Мы не планируем и не строим, наша задача — показать лучшее будущее, весь спектр технологий. Например, в этом году мы впервые покажем роботизированные протезы.

Выставка «Интеграция» пройдет с 14 по 17 июня 2017 года, а 15 июня состоится «Кибатлетика». Формат мероприятия включает в себя состязание людей с инвалидностью в выполнении бытовых операций посредством прохождения искусственных трасс, научно-практическую конференцию, обмен опытом и демонстрацию новейших технических средств реабилитации (ТСР).

Оказывает ли федеральный бюджет или бюджет Москвы поддержку выставоч-

ной деятельности, точнее, ощущаете ли вы такую поддержку на себе?

— Ну, во-первых, это маленький миф. Госбюджетные деньги не попадают прямо выставочным организациям. В основном, либо вся выставка делается бюджетными деньгами, например, правительство Москвы проводит в области охраны труда или социального обеспечения. Или Минпромторг и другие министерства собирают несколько мелких и средних компаний и субсидируют стенд на выставках, в том числе зарубежных. Организуют объединенный стенд, например.

То есть деньги получает не выставочное объединение, а экспонент на создание стенда.

Так, в Екатеринбурге в 2017 году при поддержке Минпромторга состоится выставка «Иннопром», а Messe Duesseldorf будет организовывать там немецкое участие.

В магазине всегда есть задача продать не только самые дорогие товары, но представить весь ассортимент, то есть ответить на любой запрос со стороны покупателя. И с этой целью часто выставляются товары с невысокой маржинальной прибавкой — просто затем, чтобы были. Также, возможно, поступают и выставочные объединения, когда формируют тематику выставок.

В связи с этим вопрос — какие из ваших

выставок дают самый большой доход, а какие важны скорее в плане конъюнктуры?

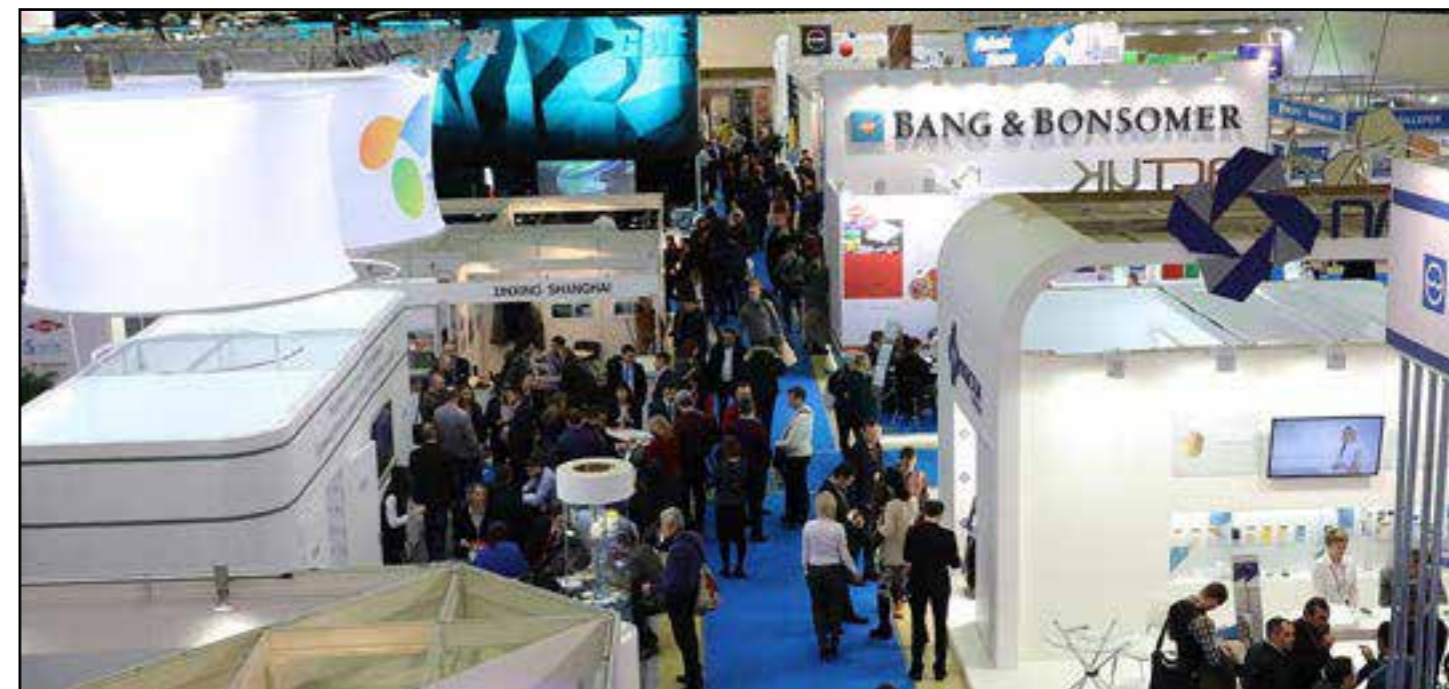
— К сожалению, наши обороты по всем выставкам в Москве заметно снизились в последние три года. И не идут в сравнение с Дюссельдорфом, где годовой оборот более 400 млн евро. Хотя Дюссельдорф — это 600 тысяч населения, а Москва — 14-15 миллионов.

Но есть проекты промышленные, которые всегда работают маргинально, а выставка «Интеграция», которую мы обсуждали, это наш социальный проект, наша социальная ответственность перед обществом. Это наш плано-убыточный, некоммерческий проект.

И поскольку в Дюссельдорфе такая выставка с социальными задачами проходит уже 35 лет, мы решили это сделать в Москве. Тем более, что Москва и Дюссельдорф — это города-побратимы с 1987 года, еще с Советского союза.

Выражаем благодарность JSON.TV за помощь в подготовке телепередачи.

JSON.TV — телеканал про технологии, инвестиции, инновации. Входим в J'son & Partners Consulting.

В юбилейной «Интерпластике» в 2017 году приняли участие более 600 компаний из 30 стран мира, в том числе из Германии, Китая, Италии, Австрии, Швейцарии, Турции, Белоруссии и России. Четыре страны: Германия, Италия, Австрия и Китай — представили свои национальные экспозиции.